ВОЗВРАЩЕНИЕ

Посвящается всем любящим и влюблённым.

Глава 1. Новая жизнь.

Карета подъехала к роскошному особняку. Несколько человек из прислуги сразу подбежали к экипажу, из которого вышла молодая женщина в очень скромном тёмном платье. Если бы не бледное утонченное лицо светской красавицы, изящная фигура и необыкновенная грациозность движений, которые выдавали в ней аристократическое происхождение, можно было подумать, что приехала бедная гувернантка. Лица встречающих были растеряны.

- Прошу вас, барыня, - слегка испугано произнес управляющий, спустившийся следом за прислугой, – мы вас ждем-с давно, как распорядился Григорий Маркелович, ведь вы – наша новая хозяйка Дарья Дмитриевна?

Он торопливо поклонился и отступил в сторону, пропуская ее вперед.

- К вашему приезду особняк обновили, завезли лучшую мебель из Италии, перевезли старинные картины из Москвы. Вы посмотрите, если что-то переделать по вашему вкусу, все выполним.

- Благодарю, вас как зовут?

Управляющий представился.

- Я с дороги устала, так что делами займусь завтра. Сегодня только отдыхать. Распоряди-тесь, пожалуйста, на счёт ванны и небольшого ужина.

Она вошла в дом и очутилась в просторном холле. Наверх вела лестница, украшенная мрамором. На первом этаже в левом крыле здания находились комнаты для прислуги, которой, судя по всему, в доме было достаточно.

Дарья, несмотря на усталость, все же бегло осмотрела часть дома, который просто поражал своей роскошью и современными удобствами. Чувствовалось, что тот, кто готовил для нее этот особняк, обустраивал всё с большой заботой и вниманием. «Неужели сам Григорий Маркелович занимался?» – удивленно подумала женщина, но сразу же отогнала эту мысль, поскольку такой влиятельный и занятой человек не мог себе позволить сделать это из-за нехватки времени. Скорее всего, кого-то пригласил… Конечно, она многое бы изменила в обстановке дома, но пока решила ничего не трогать. Главное, всё было готово к приезду ее детей, которые прибывали из Москвы через несколько дней. Проблем оставалось еще много, но одна из них уже решена – для детей приглашены хорошие учителя, чтобы по приезду они сразу смогли приступить к занятиям.

- Я могу вам показать парк, если вы, конечно, не устали, - сказал управляющий.

- Я с удовольствием посмотрю.

Управляющий провел Дарью на другую сторону дома, откуда был выход во двор. Парк был не очень обширным, но зато хорошо ухоженным. В стороне находились дома для прислуги, подсобные помещения, а еще в нескольких десятках метрах – конюшня. Все очень компактно и функционально.

Ванна была готова, и Дарья поспешила окунуться в чистую теплую воду, чтобы снять с себя дорожную усталость. Она наслаждалась отдыхом в ванной, о которой мечтала во время пути.

После ужина ее проводили в спальню, оформленную в желтовато-коричневых тонах. Драпировка стен была выполнена из английской ткани, которая отливала шёлком. Огромные портьеры завешивали большие окна и часть стены, из-за чего в комнате царил полумрак, так что Дарья попросила раздвинуть шторы, чтобы света было больше. Уже не думая ни о чем, она прилегла на роскошную широкую кровать, сомкнула усталые веки и сразу же уснула, проспав до утра. Впервые за прошедший год сон её был глубоким и спокойным, как будто она вернулась к себе домой.

Утром, как только новая хозяйка проснулась, ей принесли в спальню фрукты и чай со свежей выпечкой. Замечательно выспавшись, Дарья почувствовала необыкновенный прилив сил, в ее душе как будто проснулось необыкновенное чувство свободы, словно все жизненные неурядицы, унижения и обиды остались позади, и она освободилась от всего ненужного и гнетущего. Она действительно ощущала себя свободной: самый сложный, болезненный этап ее жизни завершался. Бумаги для развода были готовы, осталось только их подписать, что она и собиралась сделать на днях. Она надеялась, что и муж не станет чинить препятствия, хотя осложнения могли возникнуть из-за скверного нрава свекрови, благо Григорий Маркелович обещал свое содействие, а у него большие связи. «Я свободна и счастлива», - мелькнула мысль у молодой женщины. Ей не хватало только её подросших сыновей, из-за чего в тайных уголках её души скрывалась неизъяснимая

печаль. Но совсем скоро они будут рядом с нею. И казалось, будущее сулит только радостные события, когда всё в её жизни наладится.

К обеду привезли новые платья, шляпки и все те безделушки, что являются украшением дамского туалета. Среди подарков была небольшая бархатная коробка, в которой лежало изящное колье из драгоценных камней, присланное в подарок с запиской, очевидно для предстоящего бала. Она долго выбирала наряды и оставила себе несколько платьев, портнихи сразу же подогнали их по ее фигуре. Одно из платьев было особым, его привезли для предстоящего бала, когда она снова должна была появиться в высшем свете. День представлялся ей важным, ведь это было её возвращением к прежней жизни, которой она когда-то пожертвовала. Ей предстояла встреча с друзьями и врагами, хотя по большому счету, наверное, не осталось уже ни тех, ни других, ведь с тех пор прошло целых пятнадцать лет.

Даша посмотрела в зеркало. Внешне она, конечно, не сильно изменилась, только предательские морщинки появились вокруг глаз, да лицо было похудевшим и бледным больше обычного, скорее всего от плохого питания и хронического недосыпания. Глаза… В глазах её, казалось, поселилась тайная неизъяснимая грусть, это замечали многие её знакомые. В замужестве Дашу одолевали заботы и волнения из-за частых недомоганий детей, из-за сложных отношений со свекровью, а затем и с мужем, поэтому она почти перестала улыбаться и радоваться жизни. Улыбка освещала её лицо только тогда, когда она находилась с детьми.

Впрочем, может, ей только кажется, что она не изменилась? Может, она постарела и подурнела от невыносимой жизни с человеком, которого не любила и презирала, и который все последние годы мстил ей, может неосознанно, за её нелюбовь?

Почему, почему она не пыталась еще раньше прекратить этот фарс? Для чего нужно было жить столько лет, страдать от ненависти свекрови и от пренебрежительного отношения мужа, с которым её разделяла духовная пропасть? Разве детям от этого было лучше? Разве взаимные обиды и претензии родителей не накладывают свой разрушительный отпечаток на их душевное здоровье? Разве дети могут быть счастливы, если их мать – несчастна?

Но всё-таки Дарья надеялась, что сыновья выросли в доброжелательной семейной обстановке, так как она тщательно скрывала от них свои истинные чувства. А ссоры и размолвки между супругами бывают в любой семье. К тому же тайным и явным инициатором их семейных неприятностей всегда становилась свекровь.

Женщина отошла от зеркала, подумав, что прошлого не вернешь, поэтому сожалеть о нём бессмысленно и в высшей степени глупо. Всё случилось так, как случилось. Конечно, ничего нельзя забывать, чтобы не повторять ошибок. Нужно жить настоящим и думать о будущем. Она приказала закладывать лошадей, ей предстояла важная встреча.

Глава 2. Неожиданная помощь.

Дарья Дмитриевна прибыла к назначенному часу. Её сразу проводили наверх. Когда она вошла в кабинет, то поразилась массивностью мебели, и той основательностью, с которой тот был обставлен. Здесь всё казалось большим и солидным за исключением, пожалуй, хозяина. Невысокий, но статный пожилой мужчина в дорогом костюме поднялся ей навстречу.

- Здравствуйте, Дарья Дмитриевна, очень рад вас видеть. Как самочувствие? – с непонятным ей трепетом он поцеловал её руку.

- Добрый день, Григорий Маркелович, все хорошо.

- Понравился ли вам дом, обстановка, мебель?

- Все просто чудесно, очень благодарна вам за всё. В вашем доме я некоторое время поживу и уеду, как только найду подходящее жилье. Знаете ведь, письма – это одно, а встреча с родными – совершенно другое.

- Уверен**,** ваша родная бабушка ждет вас и поможет обустроиться в столице. Но не отвергайте мою помощь! Я говорил, этот дом - ваш. И пригласил сюда исключительно для того, чтобы в присутствии стряпчего оформить необходимые бумаги на дом и кой-какую недвижимость.

- Простите, Григорий Маркелович, - от неожиданности Дарья едва не потеряла дар речи, - я не понимаю, что происходит. Вам не кажется, что нужно объясниться? Я не могу от постороннего человека принимать такие подарки, как дом. Согласитесь, это просто непозволительно. Колье я вам верну сразу после бала.

- Ни в коем случае! Это мой подарок, вы просто обидите меня. К тому же вам теперь придется выезжать часто, нужны будут еще драгоценности, я завтра же снова пришлю ювелира…. Простите, не могу сейчас рассказать о причинах, что побуждают меня принять участие в вашей судьбе. Но в одном вы можете быть совершенно уверены – у меня нет дурных намерений по отношению к вам. Прошу вас взглянуть на документы, в них нет никаких обязательств, условий или

ограничений на право владения, нет ничего, что ставило бы вас в неловкое или зависимое положение. Одна ваша подпись и всё.

Мужчина провел её к столу, предложил ей присесть на высокий резной стул и позвонил. За дверью уже ждал стряпчий, который тут же взялся за перо.

Дарья Дмитриевна недоверчиво посмотрела на своего собеседника. Все происходящее казалось ей слишком невероятным, словно происходило не с ней, а с кем-то другим. Пытаясь избавиться от охватившего её беспокойства, она углубилась в чтение документов по оформлению особняка в её собственность, и нигде не нашла каких-либо условий или неприемлемых обязательств.

- В конце концов, если захотите, может продать этот дом и купить другой.

- Право, Григорий Маркелович, я не готова принять это решение…

- Какое решение, Дарья Дмитриевна, помилуйте? Примите мой подарок и все. Не нужен будет этот дом, в конце концов, потом отдадите обратно.

- Не могу, поймите. Дом – это не безделушка, чтобы просто так принять его в подарок, как и колье с брильянтами и рубинами, которое стоит больших денег. Я не могу позволить себе этого.

- Я так и знал, что с вами будет непросто. Как же мне вас убедить, что здесь нет ничего предосудительного? Вы приняли бы это от отца? Так отнеситесь ко мне, как к отцу. Мне большего и не надо, только ваше доверие и уважение. Я даже не смею надеяться на вашу дружбу…

- Мне просто неловко, мы мало знакомы. Я приняла вашу помощь, поскольку вы отрекомендовались другом моего отца. Надеюсь, это правда?

- Вы не должны сомневаться. Мне доставляет истинное удовольствие помогать вам. Кстати, мой человек уже занимается вашими делами по поводу развода с супругом. Выяснилась прелюбопытнейшая вещь. Как бы выразиться поделикатней, ваш муж имел любовную связь на стороне.

Дарья не проронила ни слова, лицо её оставалось непроницаемым, хотя она почувствовала, как внутри неё что-то сжалось, но спустя мгновение отпустило, зато по всему телу разлился непонятно откуда взявшийся холод. Несмотря на жару, она даже почувствовала лёгкий озноб.

- Да, да, не сочтите это выдумкой, совершеннейшая правда! Эта дама - соседка по поместью, что принадлежит его матушке.

- Есть доказательства? – спокойным, ничего не выражающим тоном спросила Дарья.

- Есть письма с любовными признаниями, из которых становится всё ясным. Это, так сказать, любовь... со стороны этой дамы. Можете взглянуть…

- Нет, не надо. Но я бы не хотела эти документы придавать огласке….

- Этого и не будет, мы всё уладим миром: письма будут предъявлены лично ему, и я полагаю, он охотно подпишет все бумаги о разводе. Хотя в своем окружении ваш муж говорит, что никогда не даст вам развода.

- Как к вам попали эти письма?

- Есть ловкие люди, которые ищут доказательства и находят их там, где нужно. Частным сыском.

- Надеюсь, на моей репутации и репутации детей это не отразится?

- Всё будет сделано аккуратно. Ваш супруг тоже не заинтересован в появлении скандала, поскольку может всплыть имя дамы его сердца…

- Что вы! Этот человек никого, кроме себя, не любит. Избалованный и эгоистичный маменькин сынок, который даже за пятнадцать лет супружеской жизни так и не повзрослел. Хотя, может быть, он полюбил, и это изменит его… По крайней мере говорят, что любовь существует и меняет человека…

- Я полагаю, ваш муж – совершеннейшее ничтожество. Изменять такой женщине, верной супруге, прекрасной матери…

- Вы не правы. По сути, он добрый и милый человек, только слабохарактерный. Иногда обстоятельства складываются так, что человек ничего сделать не может. К тому же в последнее время у нас не было взаимопонимания, мы стали чужими друг другу. Стоит ли упрекать супруга в измене, если ты не можешь подарить ему душевной теплоты?.. - Она прикрыла глаза и перед ней всплыла неприглядная картина из их семейной жизни: муж стоит у порога её комнаты и дрожащим от возмущения голосом требует от неё, чтобы она не уклонялась от исполнения своего супружеского долга. Поскольку Дарья в последние годы не позволяла ему спать в своей постели, он настаивал, чтобы она приходила к нему в комнату. И было бы невероятной глупостью не понимать, что рано или поздно, он найдет другой объект для удовлетворения своих страстей. Единственно, что мучило её, так это мысль о том, почему она не прекратила много раньше этот фарс – их «идеальный» для окружающих брак, который был отравлен ненавистью свекрови и взаимными обидами супругов. От решительного разрыва отношений Дашу долго удерживал страх за спокойствие и благополучие детей, за репутацию семьи. Вместе с тем она понимала, что всё время так продолжаться не может.

- Рад помочь вам с этим щепетильным делом. Завтра я лично поеду к нему, чтобы он подписал все документы. Это займет, наверное, дня два, затем мы привезем вам все бумаги, в том числе о разделе имущества…. Итак, я настоятельно прошу подписать документы на дом – для моего спокойствия. А чтобы у вас не оставалось сомнений, вы можете подписать еще одну бумагу, по которой я имею право потребовать возвращение особняка, а вы обязуетесь освободить его в срок до шести месяцев. Вас устроит такой вариант договора?

Дарья в задумчивости теребила платочек.

- Вам не кажется, что прежде мы должны с вами объясниться? Поскольку всё происходящее не поддается разумному объяснению….

- Хорошо, - неожиданно твердо, но с какой-то непонятной дрожью в голосе произнес мужчина, - я готов ответить на все ваши вопросы, но, если позволите, несколько позже. А пока прошу поставить свою подпись, доверьтесь мне.

Он говорил настолько убедительно, что Дарья, наконец, в присутствии стряпчего поставила свою подпись под обоими документами. Дом она сможет освободить в любой момент, пусть даже для этого ей придется уехать в деревню. Дети тогда останутся у бабушки, с которой на днях ей предстояло увидеться и наладить отношения.

- Желаете чаю? А может, соизволите отобедать со мной?

- Спасибо за приглашение, как-нибудь в другой раз. Мне еще нужно подготовиться к завтрашнему дню. До свидания, еще раз благодарю за вашу заботу, - в голосе и взгляде Даши было столько нежности и благодарности, что на глаза пожилого мужчины набежали слезы, которые он постарался скрыть. Он отдал ей пакет с документами и проводил её до дверей кабинета.

- До встречи, Дарья Дмитриевна, вас проводит мой помощник.

Григорий Маркелович поцеловал ей руку и поклонился. Княгиню проводили до кареты.

Когда Дарья приехала домой, то сложила документы в шкатулку, где хранила драгоценности, и закрыла её на ключ.

Мысленно перебирая детали встречи с этим несколько необычным человеком – Григорием Маркеловичем Словенским, женщина прошла в обеденный зал, где уже был накрыт стол. Обладая прекрасной зрительной памятью, она не смогла припомнить ни одного намека, ни взгляда, ни слова, которые могли бы выдать его недобрые намерения по отношению к ней. Но, с другой стороны, каковы истинные причины такого активного участия в её делах? Люди его круга ничего не делают без собственной выгоды. Так в чем же все-таки дело? Нужно разузнать об этом, здесь словно кроется какая-то тайна…

Может, кто-то специально хочет поссорить её с мужем? Отсюда и письма появились. Но они с мужем мало общаются, а она не так богата, чтобы тайный недоброжелатель мог рассчитывать хоть на какое-то вознаграждение за сохранение тайны даже при угрозе скандала. Скорее всего, эти деньги можно было бы выпросить у её мужа или свекрови…. Однако Григорий Маркелович обещает помочь ей с разводом и всё сохранить в тайне. А этот дворянин – птица не того полета, чтобы заниматься банальным шантажом или вымогательством…. Каковы же его цели и намерения, если в любовники он не просится? Ведь даже если он – старинный приятель отца, этим обстоятельством не объяснить столь щедрую заботу - дом, бриллианты, экипаж, роскошные наряды – это всё слишком!

Ничего не надумав, Дарья в одиночестве закончила обед и направилась в спальню, чтобы отдохнуть, однако заснуть не смогла, а поэтому просто лежала, разметав длинные волосы по подушке и широко раскинув руки. Кровать казалась ей слишком огромной для неё одной, к тому же после развода она не скоро кого-то пустит в свою жизнь, тем более – в постель…. Взгляд её, устремленный куда-то внутрь себя, был тёмен и неподвижен. Она почти физически ощущала неведомую тоску, которая снова сжимала её сердце. Откуда эти невыносимые ощущения, эта тоска, ощущение бесконечного одиночества? Кого она покинула, кого обидела? Или её мучает собственное одиночество? Ответ не приходил, и она произнесла вслух для самой себя: «Пусть всё идет своим чередом, как должно быть».

Ровно через час Дарья поднялась и переоделась к выезду, решив, наконец, побывать в гостях у своей сестры, с которой не виделась давно после своего необдуманного бегства из Москвы. Она сидела на диване в гостиной и ждала, когда подготовят экипаж к выезду, как вдруг ей сообщили, что к ней приехала гостья.

«Кто это может быть, ведь никто не знает, что я переехала?» – подумала ошеломленная Даша, теряясь в догадках и приказав пригласить гостью в гостиную.

Резные двери распахнулись, и на пороге появилась улыбающаяся Екатерина Летнянская. С самого порога она затараторила:

- А мне не сказала, что дом купила, да такой шикарный! А всё говорила - денежные затруднения! А сама-то, сама!

Дарья смутилась, не зная, что ответить. Говорить правду было просто опасно из-за гадкого язычка этой дамы, её соседки по поместью, а врать она не любила. Но поскольку формально дом всё-таки уже принадлежал ей, то говорить неправду не приходилось. В рассказ о благотворительности пожилого мужчины никто не поверит, значит, кривотолков не оберёшься, мало того, её рассказ обрастет такими «подробностями», что тысячу раз пожалеешь, что сказала правду. Даша улыбнулась и ответила:

- Добрый день, рада тебя видеть! Какими судьбами здесь? Я только на днях купила этот дом…

- Скорее показывай его! Где танцевальная зала? А зал для приема гостей? Сколько всего комнат? Где столько денег взяла?

Женщина увлекла за собой Дарью, восхищаясь роскошной обстановкой особняка, который действительно выглядел как новенький, напомаженный, налакированный и достаточно приукрашенный ларец. В конце концов, казалось, уже не осталось ни одного уголка, куда бы не заглянула любопытная гостья, и нигде не нашла ничего, за что можно было бы покритиковать или в чём разочароваться. Везде – роскошь, удобство, чистота. Наконец, дамы вернулись в гостиную. Летнянская уже не могла скрыть своей растерянности и восхищения, рождавшие в ней невольную зависть. Ведь раньше она при каждом удобном случае давала понять Дарье, что много состоятельнее неё, к тому же в тайне презирала соседку за то, что та не могла правильно, на её взгляд, выстраивать отношения с мужем, чтобы манипулировать им, а не оставаться в непонятной зависимости от него. Но ведь, если бы мужчина действительно любил, он не стремился бы создавать такую зависимость. Она скорее исходила от Дашиной свекрови, но фактически ничем не подкреплялась, поскольку молодая семья жила на собственные средства. Но свекровь всегда вмешивалась в отношения супругов, превращая семейную жизнь Дарьи в сплошное разочарование и обиды.

После осмотра дома, который потонул в бесконечных разглагольствованиях гостьи, она была приглашена к столу, где снова начались восторженные отзывы о посуде и обстановке в доме. Даша испытывала некоторую неловкость, осознавая, что вся эта роскошь ей, по сути, не принадлежит, но вынуждена была сохранять молчание и сдержанно улыбаться.

Через пару часов хозяйка все же проводила незваную гостью, сославшись на подготовку к скорому отъезду.

Но поездку пришлось отложить, поскольку время было упущено, совсем поздно ехать Дарья не хотела, поскольку сама не любила принимать поздних гостей. К тому же разговор предстоял обстоятельный, надо было налаживать отношения, которые прервались на некоторое время из-за замужества Даши. Но утро вечера мудренее, как говорили в старину.

Дарья села к столу и открыла тетрадь. Как давно она ничего не записывала в свой дневник, который хранила в старом доме, и вот только теперь забрала его с собой. Все эти годы женщина боялась, что бывший муж или свекровь станут читать её записи. Теперь опасаться было нечего. Она взяла перо и написала:

«Любовь - единственная причина и единственное оправдание появления человека в этом мире. Любовь к детям, к близким и родным… Любовь – это оправдание всего: обид, разочарований, горестей, боли и смерти… В любви – смысл человеческой жизни, без этого светлого чувства всё происходящее с человеком – бессмысленно…Мы ищем её и находим…» Даша задумалась: «Действительно ли находим? По крайней мере, надеемся на эту встречу, если говорить о своём спутнике жизни…»

Глава 3. Воспоминания о прошлом.

Она сидела за большим дубовым столом в кабинете, заставленном новой, пахнущей деревом и лаком мебелью, украшенными изящной резьбой шкафчиками, заполненными книгами в переплетах с золотым тиснением. Дверь была распахнута, и вскоре на пороге появился мужчина в строгом черном костюме в сопровождении лакея. Это был ювелир.

- Разрешите войти, Дарья Дмитриевна?

- Входите.

Мужчина выложил перед молодой женщиной несколько коробок, по очереди открывая их.

- Извольте посмотреть. Григорий Маркелович просил привезти к вам несколько украшений на выбор.

Даша вынула из одной коробочки золотое колье с бриллиантами. Камни были крупные, хорошей огранки, они переливались и вспыхивали на свету разноцветными искрами.

- Очень красиво! – сказала она и, отложив колье, взяла другую коробку. Одно из изделий поразило ее своей изысканностью и роскошью. Она подошла к зеркалу и примерила ожерелье.

- Вот это, пожалуй, я оставлю для бала. Смотрится не слишком крупно и крикливо, изящно и соответственно случаю. Передайте Григорию Маркеловичу мою благодарность.

- Слушаюсь, барыня.

Мужчина аккуратно собрал оставшиеся драгоценности и удалился.

Дарья позвонила в колокольчик, и когда вошла служанка, приказала приготовить платье и экипаж к вечернему выезду.

Она подошла к зеркалу и пригладила волосы, в которых кое-где уже поблёскивала седина. С минуты на минуту должен был прибыть известный петербуржский парикмахер. Прическа должна выглядеть безукоризненной, как и платье, которое ей уже привезли намедни.

Итак, почти всё готово к её возвращению в свет. Впереди совершенно другая жизнь, но главное, она уже навсегда покидала свой постылый дом в деревне, где провела тоскливые, полные лишений и унижения годы.

Она вспомнила постоянные упреки свекрови, её ехидные высказывания и насмешки, главный смысл которых сводился к тому, что она – бесприданница и «мало любит её сына». Муж при этом помалкивал, выражая молчаливое согласие со своей матерью, что вдвойне казалось обидным. Иногда она замечала, что нападки свекрови, якобы из-за нехватки денег, доставляют ему даже своеобразное удовольствие. Может, таким образом, он мстил ей за её холодность? Со временем она перестала позволять себе просить у супруга купить ей новое платье, шляпку или какую-нибудь безделицу, которых полным-полно у женщин, потому что, когда бы она ни заикалась о какой-либо покупке, он всегда отвечал, что не возражает, при этом как бы ненароком давая ей понять, что средств едва хватает на содержание семьи. И на её невольные упреки отвечал с неизменной ухмылкой: "Я же не запрещал тебе..." Потом она перестала вообще затрагивать эту тему.

Первая же размолвка между молодыми послужила предлогом для ссоры и обиды со стороны свекрови. С тех самых пор, а в мире и согласии с мужем Даша прожила недолгие полгода, свекровь делала всё, чтобы превратить её жизнь в сущий ад. Она лишила их финансовой поддержки. В начале их семейной жизни жалование у мужа было скромное, так что семья, а к тому времени у Дарьи родился ещё один сын, еле сводила концы с концами. Благо, к тому времени она написала матери о своем трудном положении, и та периодически высылала ей немного денег, которые уходили на текущие расходы. Именно из её писем она узнала о полном разорении семьи, но обстоятельства произошедшего оставались ей неизвестны.

Шло время, свекровь не приглашала её на званные вечера и приёмы, давая понять, что не хочет их видеть вместе. Скоро их скудная жизнь надоела мужу, и он стал часто бывать на приёмах у своей матери, предаваясь обжорству и веселью, а она превратилась в добровольную затворницу. Как-то одна из соседок рассказала Даше, как уничижительно отзываются о ней и даже высмеивают её в гостях у свекрови, а муж при этом весьма доволен своим положением и тем, что его даже жалеют за то, что он женат на такой бедняжке.

Не раз Дарья хотела бросить всё и уехать в Москву, к матери. Но она смирялась, помня о бедственном положении семьи. Главное, что сдерживало её – это дети, которые как в сказке росли не по дням, а по часам. Оба красивые и смышленые, добрые и ранимые. Именно её глубокая материнская любовь, жертвенность во имя блага и спокойствия сыновей заставляли Дашу мириться с несправедливостью, черствостью, унижением. Не раз она пыталась поговорить с мужем, как-то наладить отношения, сделать их дружескими, но тот всячески избегал разговоров по душам. И с каждым днём в душе молодой женщины росло отчуждение, возникала глухая стена непонимания и обиды. Однако её мужа, судя по всему, сложившаяся ситуация вполне устраивала, на её упреки он уже не обращал внимания, а когда она болела, даже не подходил к её постели, ссылаясь на свою занятость или на её раздражительность.

Часто Даша сидела в саду с детьми и вспоминала своё детство, обширное родовое имение, которое у них отняли соседи по поддельным векселям и распискам. А её мечты о прекрасном и благородном принце, нет, не о принце, а просто о любимом человеке, сильном и добром?! Конечно, кто из маленьких девочек не лелеял несбыточные фантазии? Но что бывает хуже несбывшихся надежд о любви и о счастье в семейной жизни? Это было ощущение щемящего одиночества и опустошённости – и это несмотря на то, что вокруг неё постоянно вились какие-то молодые люди с вполне определенными желаниями, намерениями и предложениями. Впитанные с молоком матери понятия о чести, достоинстве и порядочности заставляли Дарью сразу прекращать общение с настойчивыми поклонниками. Как-то один молодой человек, сын большого сановника из Петербурга, сказал ей, глядя в глаза, что она еще пожалеет о том, что не предается любовным утехам, что хранит верность мужу, который её не ценит и не достоин. Потрясенная Дарья невольно ощутила правдивость его слов, но не смогла преступить через свою натуру. Её верность скорее всего была нужна ей самой, хотя это, наверное, действительно было глупо. Разве умно и хорошо – прожить свои лучшие годы с чуждым тебе человеком, без душевного покоя и радости? Она страдала, терпела и молилась о детях, помня о душевных травмах, полученных в детстве, когда её родители

постоянно ссорились, а потом окончательно разъехались, хотя на формальный развод не решились…

Даша никак не могла понять истоки той ненависти, которую питала свекровь к ней и её родным. Больше всего она ненавидела её бабулю, Нину Фёдоровну, говоря, что она с её зелёно-серыми глазами просто ведьма. Может, свекровь никак не могла простить ей того, что любимый сын пренебрег её планами, её выбором – когда она прочила ему в жены богатую невесту, дочь её близкой подруги, чей муж был важным сановником в одном из крупных уездных городов? К этой немного невзрачной, толстой невесте прилагалось солидное приданное. И вот эта непонятная блажь сына, затеявшего свадьбу с бесприданницей, расстроила её далеко идущие планы? И, конечно, виновницей происходящего свекровь посчитала Дашу. Привязанность же к сыну была так велика, что мать была вынуждена смириться с его выбором. Правда, ненадолго. Вскоре она прямо заявила сыну, что ревнует его к Дарье.

Если по началу Даша обижалась на сложившуюся ситуацию, то потом поняла, что не имеет на это право. Свекровь – чужая ей женщина, и она не должна осуждать её, поэтому ей пришлось смириться, не зачерняя свою душу обидами и претензиями. Однако с этих пор между супругами начала расти ледяная стена отчуждения.

Самое интересное заключалось в том, что свекровь вела свой дом, как она сама выражалась, на «широкую ногу». Она продавала земли своего родового имения, чтобы покрывать всё возрастающие расходы на расточительные приёмы для своих подруг и их семейств. Это питало её гордыню и льстило самолюбию. Выбрасывая деньги на наряды и собственные капризы, она считала, что становиться равной подругам по положению в обществе, ведь к её глубочайшей досаде супруг не смог сделать карьеры. Разгульная жизнь создавала иллюзию благополучия, и то, что она жила не по средствам, её не беспокоило, поскольку, как позже узнала Дарья, уже её супруг всё чаще снабжал свою матушку средствами, так что их семейный бюджет плавно перетекал на увеселения и беспечную жизнь свекрови. В этих пирушках усердствовал и её муж. Сама же Дарья сторонилась таких празднеств и шумных застолий, проводя время в домашних хлопотах и заботе о детях.

В дверь кабинета постучали, прервав её грустные воспоминания. В проёме дверей показалась пшеничная голова горничной, которая сообщила, что прибыл парикмахер.

Даша отвлеклась от мыслей о прошлом. Что ж, многим пожертвовала она ради спокойствия и благополучия своих мальчиков. Теперь её ждет новая жизнь - иная, и пусть всё будет во благо. Страшно ли ей так круто менять свою судьбу? Она не думала об этом, поскольку оставаться в прежнем состоянии была просто не в силах. Да и бояться уже поздно, решение о переезде в Петербург принято. Осталось уладить дело с разводом, но и это обстоятельство уже не представляло больших трудностей. Случайно выяснилось, что её муж давно имеет тайную интимную связь с их соседкой. Какая же она была наивная, что верила в его любовь! Но это известие не вызвало у неё ни обиды, ни печали, ни разочарования. Ей уже давно всё стало безразличным.

Прошло не менее двух часов, как Дарья закончила туалет. Дворовые девушки суетились, поправляя подол пышного платья и аккуратно застегивая на её красивой шее бриллиантовое колье. Она в последний раз взглянула в зеркало. Кто бы мог узнать её сейчас? Вместо хрупкой, романтичной, влюблённо-восторженной и ранимой девушки, которая была готова любить весь мир, на нее смотрела холодная светская красавица, одетая с безукоризненным вкусом в дорогие наряды. Не изменился, наверное, только её взгляд, такой же живой и пытливый, но убийственно-равнодушный. И, конечно, её смог бы узнать тот, кто прежде любил и потерял. Для всех же остальных она окажется лишь прекрасной незнакомкой.

Глава 4. Возвращение в свет.

На званный приём Дарья Дмитриевна приехала в то время, когда веселье и необычная оживленность на балу были на самом пике. Все важные гости уже прибыли, и даже успели немного заскучать, не видя новых лиц, которые дали бы им новую пищу для разговоров и сплетен. Появление никому не известной красавицы произвело неожиданно оживляющий эффект на всех. Молодые красавицы, приехавшие на бал в поисках хорошей партии и новых знакомств, продолжали веселиться, но кто-то из них озадачено поглядывал на новую гостью, чьё появление отвлекло на себя внимание многих молодых людей. Пытаясь оказать внимание безукоризненной гостье, словно сошедшей с небесных чертогов, они вскоре покидали красавицу, чувствуя исходящий от нее леденящий холод и даже некую враждебность от их попыток привлечь к себе внимание.

Дарья почти весь вечер проскучала, находясь в качестве почётной гостьи. Приклеенные улыбки на стянутых маской приличия лицах – всё напыщенное, самодовольное и приветливо-равнодушное. Казалось, время застыло. Её несколько танцев были расписаны заранее, а кавалера-

ми в основном были еще бодрые, отставные военные и два пожилых вдовца, которые, если и могли вальсировать, то тихо, с легкой отдышкой. Каждый из них рассматривал её как потенциальную партию, нисколько не смущаясь разницей в возрасте, которую, как они считали, могут с лихвой компенсировать их состояние. Она уже не знала, куда деться от скуки, и лишь из вежливости поддерживала разговор в кругу княгини Л., и существующий «этикет» пока не хотела нарушать. Если уж совсем надоест выезжать, то вернется в усадьбу, или побудет дома в одиночестве, которое иногда скрашивала её младшая сестра, которая иногда приезжала к ней.

Вдруг среди гостей на мужской половине возникло некоторое оживление, и вскоре к княгине Л. приблизились двое мужчин, которые прибыли на праздник с запозданием. Дарья сидела с ней рядом вполоборота и едва взглянула на молодых людей, которые отрекомендовались хозяйке праздника. Сам князь, хозяин праздника, уже был навеселе и общался в стороне с другими гостями, преимущество отдавая молодым дамам.

Время приближалось к полуночи, и Дарья уже хотела под благовидным предлогом покинуть гостеприимную хозяйку, как вдруг, повернув голову, поймала на себе пристальный взгляд стоящего на небольшом отдалении мужчины. Его глаза казались необычайно грустными, словно в них таилась какая-то глубокая печаль. На балах, как правило, такое настроение было редкостью, поскольку сама суетливая атмосфера праздника заставляла учащённо биться сердца, а прибывавшие гости вносили в сложившуюся игру новую интригу. «Интересно, кто его заставил приехать сюда? Наверное, приятель», - Дарья отвела взгляд и посмотрела на его спутника – голубоглазого улыбающегося красавчика, не уступающего ему в стати, что-то горячо объясняющего хозяйке вечера. Оба гостя были в военных мундирах, а тот, кто грустил, держался несколько в стороне. Он был высок и строен, его тёмные волосы украшала едва заметная седина.

В душе женщины шевельнулось непонятное щемящее чувство, и какая-то неведомая сила удержала её от отъезда. Она оживилась, и вскоре вокруг неё образовался небольшой круг из слушателей, которых привлек её рассказ о новом французском романе, скорее всего, даже не её рассказ, а она сама, одухотворённая и утонченно-ироничная.

Именно эта манера разговора привлекала к ней слушателей едва ли не со всех концов огромной залы. Со стороны могло показаться, что она руководит хорошо отрепетированным спектаклем, где в единственном лице является и актрисой, и режиссером, настолько органично и виртуозно шёл один акт за другим. Дарья была прекрасным рассказчиком, к тому же обладала необыкновенно красивым нежным голосом, который является некой визитной карточкой любого человека, как, впрочем, и глаза – это видимое отражение души как её зеркала. И это действительно была игра – искренняя, вдохновенная. Женщина обожала общение, и ей было не важно, что за аудитория её окружает, ей просто хотелось поделиться взволновавшими её мыслями, и, конечно, ответить на какие-то спорные вопросы своим оппонентам.

Едва волна её красноречия затихла, инициативу перехватил кто-то другой, кому были не чужды литературные страсти. Тут же перед Дарьей выросла высокая фигура молодого мужчины, чьи грустные глаза совсем недавно так поразили её.

- Позвольте пригласить на вальс, - сказал мужчина и отрекомендовался, - капитан С.

Дарья вдруг растерялась:

- Я уже обещала…

- Я уговорил отдохнуть полковника, которому вы обещали танец, его замучила отдышка, – в его голосе сквозила едва заметная ирония. - Прошу, - мужчина четко, по-военному протянул ей руку, так что стало понятно, что он не потерпит возражений.

Это обстоятельство стало для Даши приятной неожиданностью. Отдавая предпочтение пожилым кавалерам, она уже отвыкла от привычного ритма танца, и сейчас чувствовала, как властно и вместе с тем безукоризненно её партнер вёл свою партию, заставляя её тело подчиняться его движениям, его внутреннему ритму, с которым она невольно начинала сливаться. Такого удовольствия от вальсировали она не испытывала давно. Вместе с тем, их близость в танце позволила ей ощутить неведомую силу, исходящую от этого мужчины, которая вызвала в ней чувство защищенности и покоя, словно они были знакомы давным-давно, и встретились вновь после непонятной разлуки. Гармония музыки и движений настолько захватила обоих, что они не замечали ничего вокруг, тем более - завистливых взглядов окружающих, отмечавших их как самую великолепную танцевальную пару.

Но вот последние звуки танца затихли, и они остановили движение, словно замерли. Дарья взглянула на молодого человека и словно утонула в его огромных прекрасных карих глазах. Он смотрел на нее, и взгляд его был необычно смел и проницателен, словно он пытался что-то прочесть в её душе, заглянуть в самое сокровенное, что хранилось в самом сердце. Это длилось несколько секунд, затем её необычный малоразговорчивый кавалер поблагодарил княгиню за танец, проводил к хозяйке бала, и тут же удалился.

Вскоре Дарья распрощалась с хозяйкой и уехала домой, пытаясь осознать, что именно про-

изошло с ней, поскольку к своему удивлению, эта неожиданная встреча с капитаном С. породила в её душе какое-то щемящее волнение, но отнюдь не тоску. Она отметила для себя необычную красоту молодого человека, особенно её поразили его необыкновенно прекрасные глаза, наполненные какой-то неземной печалью.

Шло время. По странному стечению обстоятельств, куда бы ни выезжала Даша, этот молодой человек непременно появлялся там же. Иногда ему улыбалась удача, и тогда он снова становился её партнером, и она чувствовала, с какой нежностью и страстностью отдается он танцу. Но всё остальное время капитан С. неизменно держался на некотором отдалении, однако никогда не терял её из виду. Она чувствовала его внимание, и это невольно возбуждало её любопытство. К тому же она боялась признаться себе самой, что практически уже с третьей их встречи все её существо невольно охватывало нежное и трепетное чувство, как только они встречались, или обменивались ничего не значащими фразами приветствия, или когда имели небольшую беседу в присутствии других гостей. Иногда он оставался рядом с ней в окружении других поклонников, а Дарья никогда не была в одиночестве, тогда она невольно чувствовала необъяснимое волнение, словно от капитана С. исходила какая-то смущавшая её невидимая энергия. И эта невидимая энергия создавала между ними незримую связь, так что где бы они ни появлялись, везде неосознанно искали друг друга, будто между ними уже был какой-то непонятный молчаливый сговор.

Так продолжался почти месяц. Время, казалось, летело незаметно. Но однажды её молчаливый поклонник куда-то пропал, и долго не появлялся на приёмах. Это обстоятельство послужило для Дарьи серьезным поводом, чтобы задуматься над происходящим, в том числе - о своих чувствах, желаниях, намерениях. Она поняла, что ей предстоит осмыслить свою новую жизнь и определиться с планами.

Глава 5. Признание в любви.

Жизнь в особняке шла своим чередом. Сыновья, переехавшие к матери, практически не имели свободного времени, поскольку они начали своё обручение. Дарья радовалась их трудолюбию и умению концентрироваться над любым заданием. Мальчики, между которыми была разница всего в два с половиной года, были талантливы, красивы, они обладали особым душевным складом, особой чувствительностью, которую они, конечно, переняли от матери.

Бывший муж Даши был полной их противоположностью. Он не чувствовал эмоционального состояния жены, её настроения, да и это было ему безразлично. Дарья старалась быть крайне сдержана в чувствах, жила более разумом, подавляя эмоции, что характерно для женщины с сильным характером.

Единственно, что расстраивало Дарью, так это то, что она не смогла, да и не смела ограничить общение младшего сына с бывшей свекровью. Из-за её сердечной раны. В свое время свекровь перенесла тяжелую утрату – смерть своей десятилетней дочери, из-за чего едва не лишилась рассудка: как раз в то самое время, когда старший сын уехал от неё и вскоре женился без её согласия и благословения на дочери её заклятого врага – женщины, которая, как считала свекровь, принесла ей в свое время много страданий. Поэтому в течении нескольких лет она со старшим сыном не общалась. Но известно, что время всё лечит. И со временем мы прощаем обиды и боль, которую нам причиняют близкие, особенно, когда появляются внуки, как продолжение нашего рода – когда пробуждается поздняя материнская любовь после того, как выросшие дети покинули родовое гнездо.

Для окружающих оставалась загадкой такая страстная любовь свекрови к её младшему сыну, при этом женщина словно не замечала старшего внука. Эту болезненную привязанность она сама называла «моя последняя любовь», при этом младший сын был едва ли не копией своего отца: он имел огромные голубые глаза, схожие, но более мягкие и благородные черты лица. Прекрасную фигуру он унаследовал по материнской линии, как и высокий рост, вьющиеся белокурые волосы, обрамлявшие почти кукольно-красивое лицо. Когда ребенок был маленький, им восхищались окружающие, говоря, что он так прекрасен, что похож на ангелочка.

Странность в различном отношении свекрови к внукам была вполне понятна Даше, поскольку всё заключалось в тайне рождения старшего сына. Эта история, казалось, навсегда останется непреходящей болью в душе молодой женщины, ведь старший сын был не родным её мужу, поэтому свекровь обделяла его своим вниманием. Но для окружающих это обстоятельство оставалось загадкой.

Кто же был отцом её старшего сына? Дарья лишь однажды раскрыла имя этого человека, и её муж дал ей слово никогда и нигде не упоминать об этом, к тому же к моменту рождения ребёнка его родитель занимал весьма высокую должность при дворе. Любые слухи могли не только повредить его карьере, но и вызвать гнев этого сановника, который тот мог направить на её мужа, кото-

рый учёл данное обстоятельство. Но более всего муж ревновал Дарью к этому мужчине из-за того, что уступал тому не только в богатстве, родословной, в более высоком общественном положении, но и в мужской стати – тот был красавцем высокого роста, который в свое время вскружил голову не одной прекрасной даме из высшего света, за что прославился женским сердцеедом.

Вспоминая историю своих взаимоотношений с родителем старшего сына, Даша непременно испытывала тайный стыд и боль в сердце, но всегда благодарила Бога за прекрасного ребенка, который должен был родиться вне брака. Иногда судьба сталкивает людей, порождая страсть, как огонь, сжигающий изнутри, из-за которого мужчина теряет самообладание… Из-за всепоглощающего желания обладать женщиной как предметом своей страсти… Но страсть – не любовь. Это наваждение.

После того, как на званных вечерах перестал появляться её молчаливый поклонник, Дарья почти не выезжала. Она пыталась обрести прежнюю эмоциональную устойчивость, которая немного пошатнулась из-за молодого офицера, следовавшего за ней как тень в последние недели. Её наблюдательность и природная чувствительность подсказывали ей, что она ему не безразлична. Однако женщина тут же гнала от себя эти мысли. Во-первых, мало ли кто кому может понравиться, а во-вторых, этот мужчина немного моложе её… Эти мысли она тут же считала вздором, который приходил в голову из-за её постоянного одиночества. А одинока она была все годы своего замужества. Ибо семейный союз не всегда является союзом двух душ.

Ещё никак не решался вопрос с разводом. Какие-то требования, как сказал ей Григорий Маркелович, стала предъявлять свекровь, не позволяя её мужу сразу подписать документы о разводе.

«Итак, что нужно понять из сложившейся ситуации? – рассуждала Дарья. – Возможно, я не учитываю какие-то обстоятельства, которые могут повлиять на будущие события. Значит, нужно просто ждать, когда ситуация разрешиться сама собой…»

Дарья не могла понять, почему сам Григорий Маркелович всё время откладывает разговор с ней о том секрете или обстоятельствах, которые заставили его принять участие в её судьбе и судьбе её сыновей. Теряясь в догадках, она тем не менее весьма деятельно принимала участие в обустройстве и расширении усадьбы, хлопотала о воспитании и образовании детей, радуясь, что может оплачивать услуги лучших учителей. Но более всего её беспокоил последний визит Григория Маркеловича, когда он привез ей документы на вклады и счета в нескольких крупных банках, которые были открыты на её имя. Сначала он объявил, что это небольшие денежные средства, торопился и сразу же уехал, не оставшись даже на чашку чая. Но когда молодая женщина стала просматривать эти бумаги, то просто ахнула. Теперь она с нетерпением ждала объяснений.

Вскоре она получила письмо от Григория Маркеловича, в котором он приглашал её на обед в свой летний особняк. Семья его жила в городе, дом пустовал, и он написал, что никто не сможет помешать их спокойной беседе.

Сначала молодая женщина ощутила легкое беспокойство, но тут же успокоилась. Поскольку она принимала этого человека за серьёзного и порядочного, то считала, что он не способен на какие-то низкие поступки. И всё же… Почему нельзя поговорить у неё дома или в каком-то другом месте? Это казалось немного странным.

В назначенный день Дарья оделась нарочито скромно, готовая к любому повороту событий. В своё время ей приходилось сталкиваться с неприятными домогательствами со стороны мужчин, так что страха в её сердце не было. Ближе к обеду за ней подъехала карета, и она без колебаний отправилась на эту таинственную встречу, решив для себя найти ответ на все вопросы, которые её невольно мучили в последнее время. Мало того, что этот немолодой мужчина передал ей дом, драгоценности, и просто огромные, по её понятиям, средства, в том числе счета в золоте. На днях от Григория Маркеловича ей привезли небольшой сундучок, запертый на ключ, который тут же ей вручили, и объяснили, что в том сундучке – лежат средства, которые она может тратить по своему усмотрению. Она, конечно, удивилась этому, но велела оставить сундучок в своем кабинете и не открывала его, поскольку ждала объяснений от Григория Маркеловича, намереваясь вернуть всё подаренное им при первом же требовании или при возникновении каких-то обстоятельств или ситуаций, которые она сочла бы неприемлемыми для себя.

Как и предполагала Дарья, летняя резиденция её неожиданного покровителя была обставлена с необычайной роскошью, хотя с внешней стороны дом выглядел довольно скромно, и случайные прохожие вряд ли могли предположить его изысканное внутреннее убранство. Прежде чем пригласить гостью к столу, хозяин провёл её по особняку, показав свою коллекцию холодного оружия, которая была собрана из самых разных стран и поражала своей изысканностью в изготовлении.

Стол бы тщательно сервирован на две персоны, в центре стояла ваза из голубого хрусталя, заполненная фруктами, а рядом – огромный букет изысканных цветов и свечи в позолоченных под-

свечниках. «Разве это не похоже на романтический ужин для двоих?» - мелькнула мысль у Дарьи, она вновь почувствовала легкое беспокойство, но тут же взяла себя в руки.

Григорий Маркелович был очень любезен, предупредителен. Одно блюдо следовало за другим, в её бокал постоянно подливали вина, хотя она пыталась протестовать, говоря, что совсем не пьет никаких горячительных напитков, которые туманят голову и искажают восприятие реальности.

- Вы только пригубите, и потом скажете свое мнение, я буду вам очень признателен, - извиняющимся тоном говорил Григорий Маркелович, глаза его странно поблёскивали, но во всех движениях, несколько скованных, чувствовалась необычная решительность, которую ранее Дарья не замечала.

Молодая женщина наблюдала всё происходящее как бы со стороны. Ей было любопытно, чем же закончится это пиршество – какими признаниями или непристойными предложениями? Она уже мысленно готовила гневную речь, чтобы, если понадобиться, дать отпор настойчивому поклоннику. Но его прежняя почти отеческая забота о ней, его искренность и благородство в поступках по отношению к ней, вносили некоторую сумятицу в её мысли.

Так или иначе, либо это стало действовать лёгкое вино, которое она попробовала, либо дружеская беседа, но Даша не могла больше сохранять холодность и отстранённость, всё более проникаясь к этому человеку доверием и благосклонностью. Ей казалось, что напряжение последних лет, которое она испытывала, растворялось в этой тёплой атмосфере, словно шла беседа со старым другом, с которым тебя связывает абсолютное доверие и радость, которую ты чувствуешь при каждой встрече.

Как-то незаметно стемнело, и Григорий Маркелович попросил прислугу зажечь свечи на столе. Обстановка стала более интимной, расслабляющей. Дарье больше не хотелось думать ни о чём плохом. От неё просто исходило какое-то благостное сияние, она действительно ощущала себя необычайно свободной и раскованной впервые за последние несколько лет.

Мужчина сидел напротив неё, когда после трапезы они расположились в креслах, стоявших возле окна. Небо уже озарял закат, заполняя фантастическими красками окружающее пространство. Молодая женщина не замечала, как из её прически выбилась непослушная прядь волос, с которой время от времени играл шаловливый ветерок, доносившийся из распахнутого окна. Летняя свежесть наступающего вечера будоражила чувства, создавая невероятное ощущение блаженства во всем теле.

- Ваше присутствие делает этот вечер необыкновенно прекрасным, - сказал Григорий Маркелович, подмечая за гостьей каждую мелочь, ловя малейшие движения её рук, жестов, выражение глаз, мимики её лица. Он был поражен тем, что Дарья Дмитриевна лишь пригубила вино, но как оно раскрепостило молодую женщину. В ей словно проснулась спящая красавица, которая всё последнее время пребывала в каком-то коконе, напоминая не живую чувственную женщину, а некого скованного, внутренне сжатого человека, словно запертого в невидимом футляре, сквозь который невозможно было пробиться. Это открытие потрясло мужчину до глубины души. Вместе с тем её нежный и ласковый голос, невероятная женственность и мягкость в общении словно магнит влекли его душу. Он чувствовал, что всё больше погружается атмосферу её неотразимого очарования, и вместе с этим внутри его тела поднималось жгучее желание обладать этой женщиной… Такой страсти, что стремилась вырваться наружу, от которой, казалось, огонь разливался по всему телу, он не ощущал никогда.

Будучи человеком разумным, обладающим сильной волей, он старался выглядеть спокойным и несколько отстраненным, стараясь как бы со стороны наблюдать за своим состоянием и за гостьей, прекрасной и соблазнительной, словно играющей какую-то неизвестную ему сцену из давно забытой пьесы. Она была удивительно очаровательна и вместе с тем непосредственна, чистота её глаз, как отражение внутренней чистоты её души, просто покоряли и вызывали в душе мужчины не только восторг и преклонение, но и смущение.

Он всегда понимал, что внешняя красота женщины – ничто перед её прекрасным внутренним миром, наполненным любовью. Любовью искренней, одухотворяющей, которая придает смысл жизни любому мужчине, полюбившему такую женщину – женщину, в которой, казалось, скрывается настоящая богиня.

Страсть, так долго мучившая его, готова была вырваться наружу. «Ночь... одну только ночь… подари мне только одну ночь…» - хотел прошептать он этой прекрасной молодой женщине. Но не мог, она смотрела на него с такой внутренней теплотой и признательностью, её прекрасные глаза, чистые и невинные, светились искренним уважением и доверием. Так можно было относиться только к старому другу или к отцу.

Дарья продолжала с увлечённостью говорить о театре, поскольку неожиданно для себя обрела понимающего собеседника и даже больше слушателя, которому была интересна эта тема, как ей

казалось, а Григорий Маркелович встал и подошёл к раскрытому окну, держа бокал вина в подрагивающей руке.

Даша не почувствовала его внутреннего состояния, поскольку от выпитого вина её природная чувствительность притупилась, да и мужчина своими чувствами владел в совершенстве. Она тоже поднялась с кресла и подошла к раскрытому окну, и теперь была так близко от него, что кровь ударила ему в голову.

«Как сказать ей об этом? Неуместно, – думал он, стараясь взять себя в руки. - А если не сказать, я буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь…»

Ему понадобилось время, чтобы унять дрожь в руках. Может, это так действовало вино, хотя раньше он никогда не пьянел. Он уже не вникал в смысл её слов, а только слушал мелодию её голоса и наслаждался её присутствием. Вдруг он резко переменил тему разговора, когда в её речи возникла пауза.

- Простите меня, но театр – это лишь игра… Пьесы, которые кто-то сочиняет, разыгрывают актеры, на сцене – лишь имитация чувств… Я хотел бы задать вам вопрос, простите, может, не совсем скромный. Что вы думаете о любви мужчины и женщины?

Дарья от неожиданности слегка растерялась и покраснела. В её глазах промелькнуло удивление, но она тут же улыбнулась. Ещё в дороге она предполагала подобные вопросы…

- Это – непростая тема. Вы говорите о браке?

- Не совсем… Согласитесь, иногда возникают чувства к противоположному полу. Страсть, например, или любовь. С этими чувствами сложно справляться, не правда ли? - он пристально посмотрел ей в глаза и заметил, что в их глубине промелькнула лёгкая грусть, благо освещение позволяло ему ясно видеть её лицо. Значит, он верно предполагал, что в прошлом у молодой женщины уже имелся печальный любовный опыт. Иначе, как бы она согласилась на брак с таким недалёким и слабым человеком, как её муж?

- В любом случае, я бы никого не осуждала, - ответила Дарья, опустив глаза. Она отошла к креслу, уже понимая, к чему может привести разговор на эту тему. И вдруг с любопытством посмотрела прямо в глаза этому пожилому мужчине, нисколько не смущаясь. Только сейчас она заметила, что хоть он и был невысок ростом, но статен и крепок телом, вероятно, постоянно занимался физическими упражнениями. Черты лица его были гармоничны, и вся внешность была весьма привлекательна. «Наверное, еще один сердцеед», - подумала она и мысленно улыбнулась. – Не всегда человек может ладить со своими чувствами, но как правило, это всё-таки выбор человека: поддаваться искушению или нет.

- Вы считаете это грехом? – Григорий Маркелович наводил справки, часто ли Дарья посещала церковь, и есть ли у нее духовник. Оказалось, что женщина в последнее время не так часто ездила церковь, а духовника у неё не было.

- Полагаю, что грехи люди совершают либо по недомыслию, либо поддавшись страсти, либо из-за плохого воспитания или внутренней порочности. Но кто может осуждать других, если не знает всех тех обстоятельств, в которых человек потупил неправедно?

- Я тоже, как здравомыслящий человек, считаю, что осуждать кого-либо глупо… Жизнь дарит нам встречи и расставания, мы страдаем, но потом, - он опустил глаза, - за пережитые страдания нам возвращается способность любить, как никогда раньше…

- Возможно… - Она помолчала, а потом добавила, – сложно об этом говорить… Мне кажется, что порою можно потерять саму возможность – способность любить… Я, конечно, не имею ввиду материнскую любовь или любовь к родным…

- Я понимаю вас. Видимо, в прошлом у вас был печальный опыт?..

- Давайте не будем об этом…. Мы совсем забыли о цели моего визиты. Ваши вопросы связаны с этим разговором? – добавила она уже более строгим голосом, в котором почувствовались холодные нотки…

- Нет, нет, что вы! - мужчина ответил слишком поспешно, боясь, что своими неосторожными словами разрушит прекрасное настроение Дарьи. – Что вы! Я прошу прощения, но этот разговор слишком долог и не совсем приятен для меня… Мы сегодня впервые чуть лучше узнали друг друга за ужином и, смею надеяться, немного подружились? – он улыбнулся, хотя в его голосе чувствовалась некоторая обеспокоенность.

- Так сегодня вы не раскроете тайны? Почему вы помогаете моей семье? Делаете щедрые подарки? Разве чужому человеку дарят целые состояния? Когда я подписывала бумаги по банковским вкладам, я сначала не обратила внимания на цифры, но потом… моему удивлению не было конца…

- Я понимаю, но позвольте перенести этот разговор на другое время. Сегодня такой чудесный вечер… - в его голосе звучала искренняя мольба.

Но Дарья почему-то уже слегка рассердилась на его слова, настроена она была весьма решительно.

- Я не думаю, что смогу когда-либо ещё приехать к вам на ужин при свечах. Конечно, это так романтично, - добавила она с едва заметной иронией.

В это время к ним подошел слуга и что-то шепнул хозяину на ухо. Тот кивнул головой, а в слух добавил:

- Несите десерт.

Лакей поклонился и вышел.

- Дарья Дмитриевна, - внезапно он слишком близко подошел к ней, так что она почувствовала его внутреннее напряжение и несколько затруднённое дыхание, - прошу вас, выслушайте благосклонно мою исповедь…- он взял её за руку, которая показалась холодной и безжизненной, посмотрел ей в глаза, но не увидел в них ни напряжения, ни страха, только – лёгкую усмешку. Она не боялась его, уже предполагая услышать от него пылкие излияния в чувствах.

- Я понимаю, что вы готовы услышать от меня признания в любви. Скажу честно, не любить такую женщину, как вы, – невозможно. На каждом приёме, на каждом балу вас преследуют поклонники…

- Вы преувеличиваете, - перебила она его, чуть смягчившись.

- Я не смею ничего просить у вас, ничего… Хотя безумные мысли меня посещали, - в его голосе слышалась мольба и некоторая растерянность, он не отпускал её руки.

- Вы же понимаете, - ответила она строго, - что это невозможно?

- Почему? – он смотрел на неё с мольбой и страданием, так что сердце её невольно сжалось от тоски.

В это время внесли десерт. Когда слуги удалились, мужчина торопливо продолжил:

- Я уже отпустил всех слуг, мы будем одни, никто не узнает об этой встрече… я предпринял все меры предосторожности.

Не отнимая своей руки, Дарья ответила строго:

- Это невозможно. Я не люблю вас… Поймите, мужчину и женщину должна соединять только любовь… Тело женщины – это как храм, оно должно оставаться чистым. Страсть – не любовь. Это больше животный порыв…

- Я не просто люблю вас, я боготворю вас… Это больше, чем любовь или страсть. Мои чувства к вам вспыхнули внезапно, при первой встрече, но я и не предполагал, что они принесут мне одни страдания, - он всё еще держал её руку, желая обнять её, привлечь к своей груди, но не посмел, чувствуя на себе её внимательный строгий взгляд.

Она высвободила свою руку, немного отступила от него и опустилась в кресло, подперев голову тонкими изящными пальчиками, уже даже не предполагая, как могут дальше развиваться события этого вечера.

Мужчина внезапно опустился рядом с ней на колени и снова взял её за руку, умоляюще глядя ей в глаза. Но красавица также строго посмотрела на него и сказала:

- Это невозможно. Даже если бы у вас не было семьи, а вы, я знаю, прекрасный семьянин, я не смогла бы ответить на ваши чувства. К тому же всё то, о чём вы сейчас говорите, непристойно.

- В любовной страсти нет ничего постыдного, - произнес он, сдерживая себя.

В комнате воцарилась странная тишина, Дарья сидела так тихо, что он почти не слышал её дыхания, зато она чувствовала прерывистое дыхание мужчины, желавшего обладать ею.

- Помилуйте, Григорий Маркелович, вы же разумный человек, встаньте с колен… Прикажите подать карету, мне пора уезжать. Давайте перенесём наш разговор на другое время…

Мужчина неожиданно прильнул к её коленям, спрятав свое лицо в складках платья, и горячо зашептал:

- Простите, простите меня… Я знал, что вы отвергните меня, но я не мог, не мог не сказать вам о своих чувствах, это мучило бы меня всю жизнь…Вы сможете меня простить?

Он поднял голову, в его глазах едва ли не блестели слезы. Дарья смягчилась и ответила своим ласковым нежным голосом:

- Что вы, я не сержусь. Я понимаю вас… И вы меня понимаете… Не стоит всё так близко принимать к сердцу…

Они немного помолчали.

- Вы никогда не сможете меня понять… Вы просто не осознаете, какое почти мистическое воздействие оказывайте на мужчин, - с тяжелым вздохом ответил Григорий Маркелович и поднялся с колен, уже осознавая неловкость самой ситуации.

Дарья при этих словах потупила взор. Такое признание её несколько удивило.

– Вы видите в мужчинах лишь животное начало, инстинкты. Это ваше глубокое заблуждение. Мы так же чутки к малейшим движениям души, также страдаем от равнодушия и непонимания…

- Может, вы и правы… Но причина здесь кроется, скорее всего, в иллюзиях и пустых надеждах со стороны влюбленного человека…

- Многие из нас готовы пожертвовать своей жизнью, лишь бы возлюбленная была счастлива и благополучна… Вас, наверное, увлек тот молодой офицер, который тенью следует за вами повсюду?..

- Что вы! – Дарья немного смутилась. – Он слишком молод… Так вы следили за мной все это время? – с удивлением спросила она.

- Простите меня, это для вашей безопасности…

- Но кто мне угрожает? – глаза Дарьи расширились от удивления.

- Мало ли что? Вдруг бывший муж будет вас преследовать? Это лишь мера предосторожности…

Дарья поняла, что её новый воздыхатель сделал это из ревности или любопытства. Раньше в её душе была только признательность к этому великодушному человеку, но теперь его поступки можно было трактовать совершено иначе. Чувство глубокого разочарования внезапно охватило её, и затем она почувствовала какое-то внутреннее напряжение, как вдруг невесть откуда взявшееся опасение.

Он словно прочитал её мысли.

- Пока вы совсем не разочаровались во мне, пока в вас ещё нет сожаления о тех добрых человеческих отношениях, которые между нами сложились, я прошу вас забыть о том, что я сказал…

Она посмотрела ему в глаза, он не убрал взгляда. Нет, это была не дуэль, а молчаливое изучение друг друга, как попытка понять, что испытывает собеседник, и нет ли лжи в его словах… Люди часто говорят неправду, но сложно солгать, глядя в глаза.

Он первым опустил взгляд

- Могу предположить, - с горечью произнесла княгиня, - что ваша забота о моём семействе была не совсем искренней и бескорыстной?

Этот вопрос повис в воздухе как пощечина.

Кровь бросилась Григорию Маркеловичу в лицо. Он прижал руки к груди и горячо зашептал:

- Вот этого-то я и боялся, что вы подумаете обо мне самое плохое…

- Почему же? Помочь даме в трудной щекотливой ситуации – семейной и материальной, заручиться её доверием и при случае…

- Вы не справедливы. Всё, что я сделал для вас и ваших детей – совершенно бескорыстно. Не думайте обо мне, как о чудовище… Вы не видите себя со стороны. Вы – совершенны, прекрасны собой не только обликом, но и особой духовной красотой. Увидев вас, как и вашу матушку, вряд ли какой мужчина смог бы остаться равнодушным.

- Теперь, надеюсь, вы понимаете, что нам придется оставить всякое общение, даже деловое…

- Напротив, я молю вас: позвольте нам общаться по-прежнему. Это выше моих сил – не видеть вас, не заботиться о вас… Простите мне мою слабость…

Княгиня уже уняла внутреннее недовольство разговором, и посмотрела на пожилого мужчину с некоторым любопытством.

- Вы рассказывали о моей матушке, как вы любили её, ревновали… Конечно, я чем-то напоминаю вам её. Скорее всего свои чувства к ней вы перенесли на меня… Такое случается, если говорить о психологии человеческих отношений.

- Вы не знаете, что такое нести крест из-за неразделённой любви. Это мучение, мучение, в котором со временем человек находит свою сладость…

- Позвольте. Я уверена в вашем ясном и здравом рассудке. Но то, о чём вы сейчас говорите, противоречит здравомыслию. Зачем упиваться неразделённым чувством, страдать, и возводить эти страдания в разряд эстетического самоистязания? Не проще ли обратить свой взгляд на других хорошеньких женщин, которых множество и которые смогли бы подарить вам любовь и настоящее семейное счастье?

- Сколько рационализма в ваших рассуждениях! Я тоже так думал, даже женился… Я пытался всё забыть, но первую любовь забыть невозможно. Видимо в силу юношеского возраста, тех эмоций, того потрясения от встречи с любовью. И потом, простите, ваша мать – женщина редкостной души, обаяния и красоты. Она была талантлива во всем, к чему проявляла интерес, чем занималась… Такие люди – редки… По крайней мере, я встретил только вас – как часть её живой сущности в этом мире… Поэтому прошу, не разлучайте меня с вами… Чем я помешаю – нелепый старик?! Всегда лишь помогу – советом или делом.

Она посмотрела на его крепкую складную фигуру и покачала головой:

- Нет, вы – не старик. Не стоит себя недооценивать.

- Годы бегут неумолимо. Моё время прошло. Надеюсь, вы окажете мне эту милость – счастье видеть вас? - Он склонил голову.

Княгиня смягчилась.

- Мне, право, не понятны ваши доводы и желания… Но та помощь, которую вы оказали мне и моим детям, мне обязывает…

- Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя чем-то обязанной… Мы уже беседовали с вами на эти темы. Я лишь выполняю свой долг. И чтобы всё, наконец, раскрылось…

- О чём вы?

- О том, что вы мне ничем не обязаны. Я расскажу вам… Но это – тема для другого разговора, я обещал вам…

- Хорошо… Благодарю вас за ужин, мне действительно пора уезжать…

- А как же десерт?

- В другой раз, - мягко, но строго ответила она. - Вы знаете, человек прежде всего должен думать о своей чести, тем более женщина.

Дарья поднялась с кресла, мужчина протянул ей руку:

- Позвольте, я провожу вас. Карета уже запряжена, я предполагал, что вы сразу уедите...

- Я рада, что вы оказались человеком чести…

- Я лучше умру, чем обижу вас. Вы не похожи на других женщин. Ваша внутренняя чистота словно солнце освещает вас…

- Вы просто увлечены мною, но, поверьте, я не такой совершенный человек. Когда мы влюбляемся, то наделяем предмет своей страсти самыми прекрасными добродетелями…

Они медленно спустились по лестнице вниз и направились к дверям.

- Вы влюблялись? – мужчина взглянул на неё.

- На этот вопрос я не могу ответить, потому что мы не знаем, что такое любовь. Как отделить ее от страсти, влюбленности или привязанности? Это философский вопрос… Я стараюсь жить разумом, и думать, что полезно для человека, а что его разрушает. Как, например, болезненная страсть к другому человеку, которому ты просто не нужен… Согласитесь, разве я не права?

- В ваших словах есть доля правды – но только доля, - при этих словах мужчина улыбнулся, поняв, что внутренний мир этой целомудренной женщины покоится на прекрасных иллюзиях.

- Вы хотите сказать, что я не права?

- Я этого не сказал, но могу заметить, что у вас почти нет опыта в делах сердечных, поэтому есть лишь умозрительные заключения. Существует ли человек, который способен управлять сердцем, если оно пылает от страсти, умирает от тоски или поёт от счастья? Ведь только пережитый опыт дает нам ответы на эти вопросы…

- Пережитые чувства? – чуть насмешливо парировала женщина. – Зачем стремиться пережить то, что тебя разрушает?

Они подошли к карете, и он помог ей сесть в неё.

- Я благодарю вас за честь, которую вы оказали мне, приехав на ужин.

- Надеюсь, больше к разговору о чувствах мы возвращаться не будем?

- Безусловно.

- Но вы обещали раскрыть свою тайну. Вы же понимаете: пока мы не сможем объясниться, ваши дары ждут своего возвращения…

- Я выполню обещание. Это дело чести, – он поцеловал её руку, поклонился и закрыл дверцу кареты. Застоявшиеся лошади быстро унесли красавицу в наступившую темноту.

Глава 6. Рождённая для любви.

Григорий Маркелович вернулся в свой дом и сразу же прошел в зал, где только что беседовал с Дарьей. Он испытывал необыкновенное возбуждение и странное чувство едва уловимого счастья. Всё то, о чем он сказал на прощание прекрасной молодой женщине, можно было бы считать истиной, которая не всегда открывается человеку. Мужчина сел в кресло и вдруг явственно почувствовал, ощутил почти физически, что влюблен как мальчишка, – только в юности ему довелось испытать такое чувство полёта и счастья, когда душа пела и готова была любить весь мир…

Мужчина прикрыл глаза и представил, как Дарья – та женщина, что рождена для любви, сидит в кресле напротив него, как она смотрит и улыбается, как увлеченно рассказывает о литературе и театре, как она излучает энергию гармонии и молодости. Он даже почувствовал едва уловимый запах её духов, словно рядом с ним находился её энергетический двойник. Мысли об этой прекрасной молодой красавице дарили ему необъяснимое чувство блаженства.

С этим чувством он заснул в кресле, пробудившись только под утро.

Говорят, что утро вечера мудренее.

Прислуга, искренне любившая Григория Маркеловича, просто переполошилась, когда застала пожилого человека спящим не у себя в постели, а в кресле. Вся эта суета вызвала у хозяина дома лишь улыбку.

После утренних процедур и продолжительной гимнастики с силовыми упражнениями он с аппетитом позавтракал и поднялся в свой кабинет, чтобы разобраться с деловыми бумагами. На

своих плечах он нёс сложное бремя контроля за финансами и материальными средствами в нескольких крупных трастах, куда входили не просто крупные промышленные и торговые предприятия, банки, а целые взаимозависимые структуры, требующие постоянного мониторинга и прогнозирования для обеспечения их успешной деятельности и развития. Мониторинг и анализ проводился с учетом международной обстановки в сфере промышленности и торговли.

Его огромный опыт и знания, накопленные в этой сфере, пытливый ум, проницательность, внутренняя интуиция и фантастическая работоспособность позволяли ему успешно справляться со многими проблемами. Свои проекты и аналитические записки он готовил совместно с группой экспертов, которую возглавлял. А решения по всем важным вопросам и перспективным проектам принимались расширенным советом из собственников и управляющих предприятиями. Экспертное мнение его команды, как правило, всегда отличалось здравым смыслом и эффективностью, к ним прислушивались и даже приглашали в сторонние предприятия для решения возникших проблем.

Пережитое чувство счастья от встречи с Дарьей Дмитриевной словно поселилось в его груди, разливалось теплом по всему телу, и иногда, прикрывая глаза и невольно отвлекаясь от дел, он испытывал неведомое ранее чувство блаженства. Наконец-то он избавился от тоски и гнетущего состояния страха. Страха не выразить свои чувства или оскорбить прекрасную женщину, похожую на небесное создание, спустившееся на землю не для телесных утех, а как сияющую радость, схожую с сиянием путеводной звезды, как чистоту самой любви, которую можно лишь лицезреть во отчую.

Только после обеденного сна его посетили беспокойные мысли: как он раскроет Дарье Дмитриевне ту тайну, о которой обещал рассказать, которая стала делом его чести? Григорий Маркелович снова поднялся в кабинет. Перебирая бумаги и не имея возможности сосредоточиться на делах, он погрузился в свои воспоминания, так что даже не заметил, как ему принесли разные закуски на полдник.

«Как я смогу рассказать о том, что пытался разрушить её семью? – со стыдом и раскаянием рассуждал пожилой мужчина. – Поймет ли она, какая страсть, какая ревность к сопернику владела мной? Как я жаждал мести? И в конце концов добился своего через много лет, уже и не желая этого, словно запущенная мною машина мести работала уже без моего участия… Да, отец Дарьи Дмитриевны был не совсем достойным мужем, он принес своей супруге много печали, но имел ли я право на месть, разрушая чужую семью?»

Мужчина вспомнил, как ощущал почти физическую боль от невозможности соединиться с возлюбленной. Он ведь и пошел на такой шаг, мечтая, что освободит её от соперника… Но шли годы, а его единственная терпела все притеснения от мужа, пытаясь сохранить семью. В конце концов он тоже устал от одиночества и однажды, отчаявшись, решил жениться. Его супруга обладала многими достоинствами, но сердце умирало от неразделенной любви и внутренней, духовной пустоты. Он сам был виноват, что буквально по пятам следовал за своей возлюбленной – до тех пор, пока она перестала выезжать в свет из-за материальных трудностей.

Наверное, это была судьба. И вот он, желая восстановить справедливость, возвращает наследство дочери его бывшей возлюбленной. Позднее раскаяние. И как подарок судьбы - необыкновенные чувства, оживившие его душу, к Дарье Дмитриевне, как к ангелу, сошедшему с небес.

- Что делать? Что делать? – с отчаянием произнес Григорий Маркелович вслух. - Как открыть ей историю той любви, которая принесла мне только боль и разочарование? Говорят, время лечит, но некоторые сердечные раны не заживают… Первая любовь остаётся в сердце, наверное, потому что это связано с юностью… - Наконец, он решительно встал из-за стола и спустился вниз, приказав готовить экипаж к выезду. Его полдник так и остался нетронутым.

Чистота наших помыслов рождает в душе надежду на счастье. Человек становится подобен цветку, и энергия его благоухания: прекрасного настроения, благожелательности и сочувствия, созидательного взгляда на жизнь, желания помочь близким и вдохновить, – всё это распространяется вокруг него, как некий магический свет, к которому тянуться люди. Не каждый обладает такой способностью. Некоторые люди со временем становятся похожими на иссохшие плоды, которые никто не сорвал, чтобы вкусить их сладость, и которые сами не смогли оторваться от ветки и упасть, став, в конце концов, полезными хотя бы для плодородия почвы. И это внутреннее состояние человека не зависит от возраста. Скорее, оно зависит от количества энергии любви, которая живет в его сердце.

Если мы мечтаем, радуемся жизни, дарим окружающему миру надежду на лучшее, меняем собственное состояние и состояние окружающих с минуса на плюс, то мир не оставит нас без своего благословения. В конце концов мы получаем то, чего искренне и страстно желаем, и иногда получаем гораздо больше – то, о чём даже не могли помыслить.